

УДК 581.9(4)

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОЛХИДСКОГО ФЛОРИСТИЧЕСКОГО ЭНДЕМИЗМА

Адзинба З.И., Институт экологии горных территорий КБНЦ РАН, Институт ботаники АН Абхазии, Сухум, Абхазия

Проблема охраны природы и оптимизация природопользования сегодня стоит на уровне главной. Сохранение естественных условий для существования всего биоразнообразия планеты становятся всё острее. Изучение и сохранение богатой флоры и фауны рефугиальных районов встаёт особенно остро, так как в этих районах наиболее активно проявляется вмешательство человека из-за их привлекательности.

Колхида в этом отношении не исключение. В течении всего миоцена на месте Колхиды было два горных участка суши: северный - островной Большой Кавказ и южный – северная оконечность Закавказского нагорья с Анатолией, где проявлялся вулканизм. Между ними пролив, соединяющий Чёрное море с Каспием. В конце миоцена в результате общего поднятия и консолидации суши, включая Большой и Малый Кавказ, образуется большой амфитеатр гор от Туапсе до Трабзона, окружающий приморскую равнину и обращённый к акватории Чёрного моря. Высоты этих гор достигают 2-3 тыс. метров. Такая энергия рельефа с сочетанием влажного приморского климата, сменяющегося с высотой до арктического, создаёт широкий спектр природных условий региона и большую пестроту экотопов. Эти факторы способствовали формированию богатого биоразнообразия ботанико-географического региона названного Н.М. Альбовым (1895) Колхида.

Особо следует отметить, что климат прошлых геологических эпох на большей части территории Колхиды не отличается значительной суровостью, о чём говорят богатые палеоботанические находки третичных флор в регионе. Только Абхазия дала науке 150 новых видов ископаемых растений (Колаковский и др., 1982). В особо тёплые периоды нижнего и среднего плиоцена на побережье Колхиды господствовал влажный субтропический климат, допускавший существование здесь вечнозеленых дубов, лавровых, гинкго, пальм и множество типичных представителей субтропической флоры, часть из которых произрастает здесь и сегодня на побережье, правда многие как интродуценты, часть из которых натурализуется. А современные естественные широколиственные колхидские леса занимали раньше более высокое гипсометрическое положение.

В конце третичного периода наступившее похолодание вызвало гибель многих теплолюбивых растений. Климат становится близким к средиземноморскому, с сухим жарким летом и обильными осадками, относительно холодной зимой, что вызвало довольно мощное оледенение в горах со снижением снеговой линии до 1,5 тыс. м.н.у.м., местами и ниже. Следы оледенения остались в виде троговых долин и морен, отмеченных на этих высотах. Поясность климата естественно сохранялась, хотя и была сдвинута вниз. Благодаря горно-долинному рельефу было немало мест, где сохранились относительно теплые анклавы, давшие возможность пережить представителям субтропических элементов флоры в условиях относительно слабой изменчивости климата Колхиды. Благодаря этому и сохранился здесь вечнозеленый реликтовый комплекс – колхидский подлесок из падуба, самшита, лавровишни, рододендрона понтийского и другими представителями родов с субтропическими и даже тропическими корнями (например диоскорея кавказская, лептопус колхидский и др.). Вообще ботанико-географическая Колхида признаётся как рефугиум планетарного масштаба (Колаковский, 2002), где сохранились многие элементы древней флоры и фауны умеренных широт. В этом большую роль сыграл барьер Большого Кавказа, сохранив в Колхиде черты субтропического климата, а вместе с ним рефугиальную флору с множеством реликтов и

эндемиков в различных растительных сообществах, начиная с водно-болотных, кончая альпийскими.

Вообще горные регионы благодаря богатому спектру природных условий на сравнительно небольших территориях, являются центрами концентрации эндемичных видов, на основании чего и была выделена А.А.Колаковским (2002) особая Средиземногорная флористическая область, где Кавказ составляет одно из звеньев в горной цепи её Евразийской провинции. Сам Кавказ является центром «островного» третично – реликтового эндемизма, достигающего здесь по последним подсчётам того же автора 42% (Колаковский, 1989), что значительно больше по сравнению со смежными регионами.

На Кавказе наибольшее число реликтовых и эндемичных видов сосредоточено в Гирканском и особенно в Колхидском рефугиумах. Колхидский флористический рефугиум занимает видное место не только в рамках Кавказа, но и во всей цепи гор Евразии от Пиреней до Тибета и стоит в одном ряду с такими рефугиумами умеренных флор, как Уссурийский, Калифорнийский и Аппалачский. Все эти центры сохранения флористических архаиков прекрасно ложатся в границы Средиземногорной области, которую А.А.Колаковский (1947) впервые наметил ещё в 1947 году.

Так как Колхида в большой своей части горная территория, то это отражается и на её флоре. Экологический анализ колхидских эндемиков показал, что абсолютное большинство её эндемичных видов являются скально-лесными и альпийскими литофилами (Колаковский, 1980). Они формировались здесь на петрофитных стациях, постоянно существующих в горах со времени их воздымания. Эти первичные и постоянно существующие скалистые субстраты служили и служат ареной эволюции многих видов. Орео- и литогенез характерны для Кавказа, как части Европейско – Кавказско – Анатолийской провинции Средиземногорной области. Колхида в этом отношении составляет довольно высокий удельный вес. Здесь сосредоточено около 40% эндемичных родов (Колаковский, 1989). Кроме того, своеобразие и оригинальность флоры Колхиды связаны и с тем, что здесь в её северной части расположены крупные горные известняковые массивы такие как Фишт – Оштен – Лагонаки (2800 м.), Гагрский (2700 м.), Бзыбский (2500 м.), Асхи (2500 м.) и более низкие – Алек и Рачинский, где произрастает множество кальцефильных растений. Эти горные массивы отделены друг от друга относительно крупными и глубокими ущельями – каньонами.

На резкое физиономическое отличие известняковой флоры впервые обратил внимание пионер исследования флоры Колхиды и Абхазии Н.М.Альбов (1896). Он ещё в конце 19 века, подметив её древность и оригинальность, пишет: «Это остаток древней флоры страны... Альпийская флора известняков совершенно особняком стоит во флоре Колхиды, отличаясь массой характерных эндемических видов, и представляя по всей вероятности, древнюю, нагорно-луговую флору страны».

Дальнейшее исследование флоры Кавказа и Колхиды подтвердили и усилили это мнение. На известняках северной Колхиды сосредоточены не только эндемичные виды и роды кальцефильных растений, но и целые эндемичные фитоценозы, сохранившиеся здесь местами в ювенильном виде, например: лептопосовые и дроковые дубравы, самшитовые роции, крестовниковые пихтарники, лилиево-осоковые вороновники в субальпях и альпийские ковры из лютика Елены и вероники горчавковой и т.п.

Наш анализ известняковых эндемиков флоры Колхиды показал однородность их экологии – все они, (125 из 450 общеколхидских) – облигатные кальцефилы и литофилы. Все они произрастают на скалах, осыпях, разной степени задернения, и щебнистых склонах. Причём больше половины из них – 53% являются облигатными хазмофитами Адзинба (1995, 2002.)

В составе кальцефильных эндемиков северной Колхиды много представителей монотипных и олиготипных родов (*Alboviodoxa* Woronow, *Annaea* Koiak., *Chymysidia* Albov, *Cryptotaenia* DC., *Mzymtella* Kolak., *Pseudocampanula* Kolak., *Polylophium* Boiss., *Woronowia* Juz.). Все они с неясными или невыявленными генетическими связями, что подтверждает

древность и автохтонность ядра Колхидской флоры. Нами выяснен и такой интересный факт, - оказалось, что именно Абхазия (в её ботанико-географических границах – междуречье Мзымта - Кодор) является центром кальцефильного эндемизма Колхиды. На основе литературных, гербарных данных и собственных сборов и наблюдений в природе распространение кальцефильных эндемиков по территории южного макросклона Большого Кавказа в пределах Колхиды таково: на Черкесию приходится 16% видов, на Абхазию – 49%, Мингрелию 23%, Рача – Имерстию – 12% (названия районов даны по Н.М. Альбову) (Адзинба, 1999). Такое распространение их связано с тем, что в Абхазии, а затем в Мингрелии находятся самые крупные по площади и поднятые на большую высоту известняковые массивы, т.е. здесь представлен большой спектр экотопов, где они могли развиваться и произрастать. Кроме того, выявлены и особенности вертикального распространения представителей этой группы растений, они таковы: 47% видов приурочены к нижнему и среднегорному поясу в основном на скально-лесных комплексах, 39% представлено в высокогорье, остальные 14% распространены от предгорий до альпийского пояса (Адзинба, 2002). Эти данные также вносят свой штрих в генезис колхидской флоры.

В заключении особо следует отметить крайнюю стеноитольность многих видов или очень редкую их встречаемость в отмеченном ареале. Они представляют собой ценнейший генофонд Земли. Такая насыщенность Абхазии уникальными архаиками растительного мира планеты требует усиления природоохранных мер в республике и особенно территорий существующих заповедников и Рицинского реликтового национального парка, которому надо придать статус международного с соответствующим статусом охраны.

ЛИТЕРАТУРА

- Адзинба З.И., Лейба В.Д. Эндемизм горной известняковой флоры Колхиды // Бюллетень Главного ботанического сада. Вып. 172. М.: Наука, 1995. С. 26-31.
- Адзинба З.И. Абхазия – центр кальцефильного эндемизма Северной Колхиды // Международная научно-практическая конференция Биосфера и человек. Майкоп, 1999. С. 6-8.
- Адзинба З.И. Эколого-географический анализ кальцефилиных эндемиков колхидской флоры и меры их охраны // Материалы второй международной практической конференции Наука XXI веку. Майкоп: МГТУ, 2002. С. 16-17.
- Альбов Н.М. Материалы для флоры Колхиды // Тр. Тифлисского ботанического сада. Вып. I. Тифлис, 1895. 287 с.
- Альбов Н.М. Очерк растительности Колхиды // Землеведение. Периодическое издание географич. Отд. ИОЛЕАЭ. Кн. I. М., 1896. 78с.
- Колаковский А.А. Фитоландшафты Абхазии и история их развития // Тезисы дисс. на соискание уч. степ. д.б.н. Тбилиси: АН СССР, 1947. 50 с.
- Колаковский А.А. Флора Абхазии. Тбилиси: Мецниереба, 1980. Т. 1. 210 с.
- Колаковский А.А., Лакоба Р.В., Шакрыл А.К. Голотипы высших растений третичных флор Абхазии, хранящихся в Сухумском ботаническом саду // Тр. Сухумского ботан. сада. Вып. XXVII. Тбилиси: Мецниереба, 1982. С. 182-219.
- Колаковский А.А. Анализ эндемизма флоры Кавказа // Сообщение АН СССР. Т. 135. №3. Тбилиси: Мецниереба, 1989. С. 621-625
- Колаковский А.А. Средиземногорная область арена эволюции флоры северного полушария. Сухум, 2002. 83 с.